

Читайте романы примадонны иронического детектива

Дарьи Дошовой

Сериал «Любительница частного сыска Даша Васильева»:

Крутые наследники	Ромео с большой дороги
За всеми зайцами	Лягушка Баскервилей
Дама с коготками	Личное дело Женщины—кошки
Дантисты тоже плачут	Метро до Африки
Эта горькая сладкая месть	Фейсконтроль на главную роль
Жена моего мужа	Третий глаз—алмаз
Несекретные материалы	Легенда о трех мартышках
Контрольный поцелуй	Темное прошлое Конька—
Бассейн с крокодилами	Горбунка
Спят усталые игрушки	Клетчатая зебра
Вынос дела	Белый конь на прище
Хобби гадкого утенка	Любовница египетской мумии
Домик тетюшки лжи	Лебединое озеро Ихтиандра
Привидение в кроссовках	Тормоза для блудного мужа
Улыбка 45—го калибра	Мыльная сказка Шахерезады
Бенефис мартовской кошки	Гений страшной красоты
Полет над гнездом Индианки	Шесть соток для Робинзона
Уха из золотой рыбки	Пальцы китайским веером
Жаба с кошельком	Медовое путешествие вдвоем
Гарпия с прожектором	Приват—танец мисс Марпл
Доллары царя Гороха	Самовар с шампанским
Камни для Снегурочки	Аполлон на миллион
Экстрим на сером волке	Сон дялюшки Фрейда
Стилист для снежного человека	Штамп на сердце женщины—вамп
Компот из запретного плода	Свидание под мантией
Небо в рублях	Другая жизнь оборотня
Досье на Крошку Че	Ночной клуб на Лысой горе
	Родословная до седьмого колена

Сериал «Евлампия Романова. Следствие ведет дилетант»:

Матриксор для покойника	Сезный супруг олигарха
Покер с акулой	Фанера Милюсская
Сволочь ненаглядная	Фэл—шуй без тормозов
Гадюка в сиропе	Шопинг в воздушном замке
Обед у людоеда	Брачный контракт кентавра
Созвездие жадных псов	Император деревни Гадюкино
Канкан на поминках	Бабочка в гипсе
Прогноз гадостей на завтра	Ночная жизнь моей свекрови
Хождение под мухой	Королева без баппи
Фиговый листочек от кутюр	В постели с Кинг—Конгом
Камасутра для Миски—Мауса	Черный список деда Мазая
Квазимодо на шпильках	Костюм Адама для Евы
По—шла на троих	Добрый доктор Айбандит
Синий молс счастья	Огнетушитель Прометея
Принцесса на Кириешках	Белочка по сне и павлу
Лампа разжигает Алладина	Матрешка в перьях
Любовь—морковь и третий	Маскарад любовных утех
лишний	Шуры—муры с призраком
Безумная кепка Мономаха	Корпоратив королевской
Фигура легкого эпатажа	династии
Бутик ежовых рукавиц	Имидж папраток
Золушка в шоколаде	Гороскоп птицы Феникс
	Приник с черной икрой

Сериал «Виола Тараканова. В мире преступных страстей»:

Черт из табакерки	Горючая любовь снеговика
Три мешка хитростей	Человек — невидимка в стразах
Чудовище без красавицы	Летучий самозванец
Урожай ядовитых ягодок	Фея с золотыми зубами
Чудеса в кастрюльке	Приданоедохматой обезьяны
Скелет из пробирки	Страстная ночь в зоопарке
Микстура от косоглазия	Замок хранившей красавицы
Филс из Золотого Петушка	Дьявол носит ланги
Главбух и полшарства в прилачу	Путеводитель по Лукоморью
Концерт для Колобка с оркестром	Фанатка голого короля
Фокус — покус от Василисы Ужасной	Ночной кошмар
Любимые забавы папы Карло	Железного Любовника
Муха в самолете	Кнопка управления мужем
Кокс в большом городе	Завещание рождественской утки
Билет на ковер — вертолет	Ужас на крыльях ночи
Монстры из хорошей семьи	Магия госпожи Метелицы
Капикулы и Простифилипо	Три желания женщины — мечты
Зимнее лето песни	Вставная челюсть Шелкунчика
Хоши — энд для Дездемоны	В котлях у сказки
Стриптиз Жар — шицы	Инкогнито с Бродвея
Муму с аквалангом	Закоп молодильного яблочка

Сериал «Джентльмен сыска Иван Подушкин»:

Букет прекрасных дам	Мачо чужой мечты
Бриллиант мутной воды	Верхом на «Титаник»
Инстинкт Бабы — Яги	Ангел на метле
13 несчастий Геракла	Продюсер козлей морды
Али — Баба и сорок разбойниц	Смех и грех Ивана — царевича
Падуваня женщина для Казанова	Тайная связь его величества
Тушканчик в бигудях	Судьба найдется на сеновале
Рыбка по имени Зайка	Авоська с Алмазным фондом
Две невесты на одно место	Коронный номер мистера X
Сафари на черепапку	Астральное тело холостяка
Яблоко Монте — Кристо	Кто в чемодане живет?
Пикник на острове сокровищ	

Сериал «Татьяна Сергеева. Детектив на диете»:

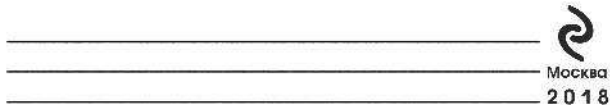
Старуха Кристи — отдыхает!	Всем сосграм по мозгам
Диета для трех поросят	Фуа — гра из топора
Инь, янь и всякая дрянь	Толстунка под прикрытием
Микроб без комплексов	Сбылась мечта бегемота
Идеальное тело Пятачка	Бабки царя Соломона
Дел Снегур и Морозочка	Любовное зелье колдуна — болтуна
Золотое правило Трехпудовочки	Бермудский треугольник черной вдовы
Агент 013	Вулкан страстей паянпой пезабудки
Рваные валенки мадам Помпадур	Страсти — мордасти рогопоса
Дедушка на выданье	Львиная доля серой мышки
Шекспир курит в стороне	Оберег от испанской страсти
Версаль под хохлому	

Сериал «Любимица фортуны Степанида Козлова»:

Развесистая клюпка Голливуда	Укротитель Медузы горгоны
Живая вода мертвой царевны	Хищный аленький цветочек
Женщины воскресают по пятницам	Лунафик исчезает в полночь
Клеопатра с парашютом	Мачеха в хрустальных галошах
Дворец со съехавшей крышей	Бизнес — план трех богатырей
Княжна с тараканами	Голое платье звезды

дарья
ДОНЦОВА

Мри желания
ЖЕНЩИНЫ-МЕЧТЫ

в мире преступных страстей
ВИАЛА ТАРАКАНОВА

УДК 821.161.1-312.4
ББК 84(2Рос=Рус)6-44
Д67

Оформление серии *В. Щербакова*
Под редакцией *О. Рубис*
Иллюстрация художника *В. Остапенко*

Донцова, Дарья Аркадьевна.
Д67 Три желания женщины-мечты : [роман] /
Дарья Донцова. — Москва : Издательство «Э»,
2018. — 352 с. — (Иронический детектив).

ISBN 978-5-04-091083-0

По моим романам снова будут снимать сериал! Меня, писательницу Арину Виолову, в миру Виолу Тараканову, пригласили присутствовать на съемках. И я с радостью отправилась в городок со смешным названием Гидроза-вод! Едва я обосновалась в доме Николаевых, где меня приняли почти как родную, началась череда довольно странных событий. Ни с того ни с сего... умерла Катя Николаева — съела коврижку, купленную для бабушки. Кто, кого и за что хотел отравить? Ведь явно один из домочадцев «постарался». И при чем тут пуштаны, практически исчезнувший с лица земли народ? Вот и снова я, писательница Арина Виолова, очутилась в центре еще не написанного романа. Да и в книжке не придумать таких коллизий, какие иногда устраивает жизнь...

УДК 821.161.1-312.4
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

ISBN 978-5-04-091083-0

© Донцова Д.А., 2018
© Оформление.
ООО «Издательство «Э», 2018

Глава 1

— Каждая красавица достойна своего чудовища...

— Мама, что ты несешь? — возмутилась прехорошенькая блондинка, отодвигая от себя полную тарелку.

— Что не так? — удивилась хозяйка дома. В руке она держала кофейник.

— Секунду назад ты обозвала своего зятя чудовищем! — взвизгнула девушка.

Мать поставила кофейник на резиновый коврик, лежавший около блюда с овощами.

— Аллочка, мне и в голову не пришло оскорблять Витю.

Дочь вскочила, обвела глазами сидящих за столом.

— Все слышали твои слова: «Каждая красавица достойна своего чудовища». Катя, почему ты молчишь?

Симпатичная брюнетка сделала вид, будто не слышит вопроса, и стала сосредоточенно намазывать на ломтик хлеба масло.

— Аллуся, — ахнула мать, — отчего ты решила, что я говорила о тебе и о Вите? Я всего лишь прокомментировала телепрограмму. Там показывали молодую прелестную актрису, которая вышла замуж за старого пузатого мужика. Я посмотрела на них и сказала про чудовище.

— Алка считает, что единственной красоткой во всем мире является она, — вот и среагировала, — произнесла брюнетка. — У сестрицы и мысли не возникло, что на свете много симпатяшек и кое о ком из них по зомбоящику вещают. Мама, а что это за пакость ты подала сегодня на ужин?

— Оладьи из кержача, солнышко, — пояснила хозяйка дома, — к ним соус из ягод годжи.

— Я не хочу стать героиней таблоидов, — ни к селу ни к городу заявила Алла.

— Вроде кирзачи — это сапоги, — протянул мужчина, сидевший слева от меня, — их солдатам выдают.

— То-то блинчики на вкус подошву напоминают, — хихикнула Катя.

— Вау, ты ела подошвы? Знаешь, какие они на вкус? — съязвила Алла.

— Олег, ты ошибаешься, — сказал рыжеволосый толстяк, муж обидчивой красавицы, — кирза не обувь, а композитный материал, который используется в качестве заменителя кожи.

Олег уставился на говорившего.

— Но армейские сапоги из него делают?

— Нет, — возразил толстяк, взяв салфетку, — только ту часть, которая охватывает голень.

— Арефьев, а голенище, по-твоему, не сапог? Витя, это смешно! — Олег и впрямь засмеялся. — Моя сестра вышла замуж за зануду.

— «Хелло, хелло, хелло...» — вдруг запел женским голосом дорогой сотовый, лежащий возле его тарелки.

— Ну и звонок, — поморщилась Алла. — Однако тупая песня у тебя в телефоне, братик!

— Слушаю, Сергей Иванович, — сказал в трубку Олег. — Да, как всегда. Извините, я ужинаю с семьей.

Виктор Арефьев увидел, что шурин, закончив разговор, положил мобильный на то же место, и завел:

— Нет, голенище не сапог, а всего лишь его часть. Еще в нем есть...

— Боже, перестаньте! — поморщилась Алла. — Оба прекратите. Олег, не дразни Витю. Говорить во время еды про вонючие ботинки отвратительно!

— Алла, сапог не ботинок, — упрямо заявил Виктор, — надо соблюдать точность в...

Я поняла, что сейчас разразится скандал, и решила перевести разговор на другую тему.

— Нина Анатольевна, все же что такое кержач?

Хозяйка явно обрадовалась возможности сменить тему.

— Это, Виолочка, рыба. В России она не популярна, а зря. В кержаче содержатся уникальные микроэлементы, крайне необходимые человеку. Кстати, я готовила оладушки, перемолов филе в пластиковой мельнице, ведь металл разрушает витамины. И, естественно, манной крупы в составе блюда нет. На гарнир пюре из брюквы, купленной у фермера, выращивающего овощи без химикатов. А соус из ягод годжи повышает иммунитет.

— В здоровой еде есть лишь один недостаток, — серьезно заметил Олег.

— Какой, сынок? — поразились Нина Анатольевна. — Я готовлю по книге «Как прожить триста лет», стараюсь точно придерживаться рецептов.

— Мама, не спорю, правильное питание сделает нас всех вечными, — сказал сын, — но вот беда: есть все эти полезные продукты просто невозможно. Жареная картошка, по твоему мнению, яд, зато она очень вкусная.

— О да! — закатила глаза Алла. — Помните, как папа ее готовил? С корочкой!

— Геннадий Петрович был прекрасным человеком, — прошептала миловидная шатенка, до сих пор не проронившая ни слова. — Он был лучший на свете муж и отец, о таком свекре любая женщина мечтает.

— Спасибо, Эллочка, — нежно пропела Нина Анатольевна, — я очень ценю твое доброе отношение к моему покойному мужу.

— Элла всегда знает, когда и какое замечанье вернуть, — ехидно заметила Алла. — И — раз, за это ей конфетка в ротик валится.

— Я имею право высказывать свое мнение, — пролепетала Элла, — а если оно кому-то не нравится, извините. Папа Гена был и навсегда останется для меня самым близким и родным человеком. Безмерно жаль, что он так рано нас покинул.

— Спасибо, кисонька, — еще больше растрогалась хозяйка дома, — ты совершенно права. Но из-за врожденной деликатности не упомянула, что он скончался из-за вредных привычек. Увы, мой супруг курил, ел жареное, жирное, копченое, соленое, не занимался спортом...

— Мама! — в один голос воскликнули Алла и Катя. А последняя добавила:

— Виоле Ленинидовне, наверное, не хочется слушать твои причитания.

— Нет, нет, мне интересно узнать о чужих семейных традициях, — сказала я и осеклась, осудив себя мысленно. Ну, Вилка, ты сморозила отменную чушь. Какие такие традиции ты имела в виду? Смерть от обжорства? Сиди лучше молча и, чтобы не обижать

хозяйку, попытайся слопать хоть кусок непотребного блина из неизвестной рыбы.

— Ой, Виолочка, — испугалась Нина Анатольевна, — извините, я не хотела доставить вам неудобство! Вы столько хорошего сделали для нас, предоставили сыну шанс, о котором он мечтал. Олегу не везло, никто его всерьез не воспринимал, и тут вы, добрый ангел, фея...

Олег вдруг отшвырнул вилку. Та угодила прямо в тарелку Кати. Пюре из брюквы взметнулось и осело на белой блузке девушки. Отпрыск Николаевой вскочил и быстро ушел в глубь дома.

— Мама! — укоризненно произнесла дочь, вытирая салфеткой блузку. — Ну нельзя же так!

— Что плохого я сделала? — удивилась Нина Анатольевна. — Просто поблагодарила Виолу. Почему Олежек вышел из себя?

Катя, закатив глаза, тоже встала из-за стола и убежала из столовой со словами:

— Ну, мама, ты просто безмозглая курица!

Хозяйка повернулась к другой дочке:

— Аллочка, что происходит? По какой причине Олег и Катя разволновались?

Блондинка усмехнулась:

— Мама, успокойся. Некоторые вещи ты просто не способна понять. Никогда. Поэтому расслабься и забудь. Знаешь, как пашет адронный коллайдер? Объяснишь принцип его работы?

— Кто? — жалобно спросила Нина Анатольевна. — Андрон Колкайдер? Он тоже режиссер, как Олежек?

Аллочка поднялась, подошла к матери и похлопала ее по плечу.

— Вот видишь, ты чудесно живешь, не парясь от того, что не слышала про одно из величайших достижений современной науки. А про войну в Кении знаешь?

Хозяйка дома опешила.

— Значит, нет, — резюмировала дочурка. — В мире происходит миллион разных событий, о которых ты понятия не имеешь и не страдаешь от этого. Почему ты разволновалась из-за Олега? Ведь твой любимый сынок в планетарном масштабе пылинка.

— Расстроилась, что обидела его, — пробормотала Нина Анатольевна. — И Катя недовольна. Оладьи ей не по вкусу пришлось — унеслась, их на тарелке оставила.

После этих слов из глаз Аллы ехидство испарилось. Она вернулась на свое место за столом, быстро запахнула в рот все оладьи, демонстративно пожевала, схватила салфетку, вытерла губы и, держа в руке бумажный комок, с чувством произнесла:

— Мамуля, ужин прекрасен! Я бы попросила добавку, но ведь не стоит растягивать желудок, да?

С лица Нины Анатольевны исчезло несчастное выражение.

— Конечно, солнышко, ты права.

— Спасибо, всем спокойной ночи, — улыбнулась Алла и ушла, унося испачканную салфетку.

Я посмотрела вслед девушке. За несколько дней, проведенных под крышей семейства Николаевых, я убедилась: обе дочери считают мать глупой курицей и не особенно ее любят. Но у Алочки порой просыпается нечто вроде жалости к родительнице. Вот и сейчас старшая дочь заявила, что восхищена оладьями, искусно изобразила, будто с аппетитом их

ест. Но я заметила: вытирая рот, она выплюнула еду в салфетку, которую, удаляясь, предусмотрительно прихватила с собой.

— Кофейку? — засуетилась Нина Анатольевна. — Виолочка, напиток из цикория полезен невероятно!

— С удовольствием попробую, — покривила я душой.

— А как вам оладушки? — спросила она. — Я соли совсем чуть-чуть в них добавила.

— Они потрясающие, — похвалила я, — ароматные, нежные, настоящий кулинарный шедевр.

— О-о-о! — зарделась хозяйка. — Наверное, вы из вежливости мой ужин нахваливаете?

— Нет, нет! — горячо возразила я. — Кирзач...

— Кержач, — поправил Витя.

— Впервые попробовала его, вот название и перепутала, — оправдалась я. — Рыбка великолепна, я готова есть и есть ее, никогда ничего вкуснее не пробовала.

Нина Анатольевна повеселела.

— Приятно это слышать! Похвала всегда окрыляет. Знаете, я люблю читать интервью знаменитостей, так вот, некоторые из них говорят, что их мотивирует к движению вперед критика. Поругают звезду зрители, журналисты, а он или она думает: «Назло вам во всех рейтингах первые места займу!» И принимается работать с десятикратным усердием. А со мной все наоборот: если услышу от родных, что блюдо невкусное или я что-то другое плохо сделала, сразу расстраиваюсь, плачу, опускаю руки. Сейчас кофеек из цикория подам...

Хозяйка убежала на кухню, а я начала мысленно уговаривать желудок, шокированный порцией кержача, не урчать на всю столовую.

Наверное, пора рассказать, почему я очутилась в доме Николаевых. А заодно и о том, что я делаю в городе с поэтичным названием Гидрозавод.

Весной текущего года Иван Николаевич Зарецкий, владелец издательства «Элефант», решил снять телесериал по книгам Арины Виоловой и буквально заставил меня написать на основе моих произведений сценарий. Иван не стал связываться с московскими кинокомпаниями, обратился на фирму «Кинофабрика» из Гидрозавода. Объяснил он свое решение просто:

— Народу надоели одни и те же актеры, мелькающие на всех каналах. Вчера я специально сел телек смотреть, чтобы понять, что людям нравится, и развеселился. На одном канале Николай Бузлакин злодея изображает, а на другом он же влюбленный юноша. Причем везде парень одинаковые рожи корчит. Смешно, ей-богу! Пощелкал пультом, попал на псевдоисторическую ленту. И кто в ней царем в парче и золоте на троне восседает? Опять же Бузлакин со своими выпученными глазами и мимикой больного гиббона. Мне такой радости не надо. В провинции много прекрасных лицедеев, но о них столичные режиссеры не слышали и работают с теми, кто под носом вертится. Короче, твой сериал снимаем в Гидрозаводе. Там вполовину меньше, чем в Москве, денег на производство израсходуем, местные актеры мегагонораров не потребуют. Кстати, знаешь, сколько у Бузлакина один съемочный день стоит? Десять тысяч долларов.

— Круто! — восхитилась я.

— И за какие таланты ему столько отстегивают? — бушевал Иван Николаевич. — За выпучива-

ние глаз? Больше-то красавчик ничего не умеет. Да я за такую сумму армию кривляк найму, уж найдется среди них один талантливый артист, а не просто пучеглаз. Короче, в Гидрозаводе одним выстрелом мы двух зайцев убьем: сократим бюджет и найдем незамысленные лица исполнителей. Между прочим, на тамошней «Кинофабрике» уже многие московские проекты снимали. Продюсеры приглашают парочку столичных звезд и дополняют актерский состав провинциальными артистами.

— Неужели в Гидрозаводе такое количество актеров? — удивилась я.

Зарецкий потер руки:

— В массовых сценах снимается местное население, на «Кинофабрике» работает отдел подбора исполнителей. Смотришь фото и говоришь: «О, вот этого хочу». А тебе в ответ: «Артист служит в Ухрюпинском театре, сейчас свяжемся с ним». Утром «Алену Делону» местного розлива звякнут, вечером он уже в Гидрозаводе. Это Бузлакин выделяется: «Я сейчас занят... сценарий не подходит... обеспечьте мне гримваген-люкс... на обед кролика, фаршированного икрой, подайте...» Ребята же из глубинки совсем не капризны, на все ради роли готовы. А таланта у них часто поболее, чем у столичного выпендренника.

— Я не понимаю, как делают кино, — осторожно заметила я, — но, думаю, многое зависит от режиссера.

Зарецкий выложил на стол снимки.

— Есть три кандидатуры. Номер один — Эдгар Бондарчук-Герасимов.

— Наверное, режиссер взял такой псевдоним? — предположила я. — Ведь навряд ли он потомок сразу

двух великих режиссеров, Сергея Бондарчука и Сергея Герасимова. Однако как-то нескромно, я бы не решилась написать на обложке своей книги Виола Кристи-Конан Дойл.

— Мне выскочка не понравился, — поморщился Зарецкий. — Представляешь, нахал заявил: «Никаких вмешательств в свой творческий процесс я не потерплю. С вас исключительно бабло, остальное — задача великого творца. То есть моя». Красиво, да? Я, значит, ему вагон денег, а он мне в ответ то, что получится. Забирай, Иван Николаевич, и ешь. Как тебе сей герой?

Я пожала плечами.

— У продюсеров всегда есть свои желания, их надо учитывать.

— Во-во, — кивнул Зарецкий, — и я того же мнения. Теперь глянь на Георгия фон Траубе. Этот, едва в офис зашел, заявил: «Я прямой потомок германского кайзера фон Траубе».

— А что, был такой? — удивилась я. — Про Гогенцоллернов я слышала, про фон Траубе нет. Но я не являюсь знатоком истории.

Иван упер в снимок указательный палец.

— Его в прессе хвалят, называют лучшим режиссером интеллектуального кино.

— У нас детективный сериал, — напомнила я, — странно, что такой деятель за него берется.

— Он объяснил свое согласие так: «Сейчас достойных сценариев не пишут, народ предпочитает дерьмо смотреть. Чтоб с голоду не сдохнуть, решил за вашу кинушку взяться».

— Отлично... — пробормотала я. — По крайней мере, господин фон Траубе откровенен и честен. Но

автору дерьма не особенно приятно будет с ним работать. И, наверное, этот фрукт тоже не обрадуется, если услышит от продюсера или сценариста скромное замечание.

— Третий в нашем забеге Олег Николаев. Хотя фамилия нормальная, под потомка великих режиссеров и кайзера не косит, — отметил Зарецкий. — Я с ним встретился: он вежливый, спокойный. О гениальных замыслах не пел, про желание плюнуть в вечность не вещал. В отличие от первых двух мужиков мегагонорара не ждет, готов работать, учитывая общие интересы, за скромное вознаграждение. Мне о нем сказал Григорий Андреевич Васькин, владелец «Кинофабрики». Нет, он не просил утвердить Олега режиссером, просто намекнул: «Есть хороший парень, работоспособный, без закидонов, внук Елизаветы Гавриловны Николаевой, подруги моей покойной мамы Веры Дмитриевны. Интеллигентный умный человек. Если мой протеже покажется тебе приемлемой кандидатурой, рассчитывай на скидку при аренде павильона».

— Очень тонкий намек, — рассмеялась я. — Бизнесмен хочет дать работу отпрыску близкой знакомой. Что ж, ничего удивительного. Наверное, парень вчерашний студент?

Зарецкий сложил фотографии стопкой.

— Васькин не обманщик, расхваливая Олега, не скрыл, что принимает участие в его судьбе. Мог бы промолчать о дружеских отношениях своей мамы с бабушкой претендента, но не стал этого делать. И еще он упомянул про одно «но».

— Всегда есть какое-нибудь «но», — вздохнула я. — Что же с ним не так?